

У меня есть родное село...

С давних пор в русском языке живет дорогое каждому слово «отчина» - родная земля, завещанная нам отцами, хранящая их славу.

Ю. Андрианов

Самая главная ценность любого уголка русской земли – это люди, которых она взрастила, которые воспели и прославили свою родную землю. Это родники души, которые они впитали от родного уголка.

Для нашего музея и жителей села Сергей Васильевич – летописец, для Нижегородского Заволжья – певец нашего лесного края, для Нижегородской области и России – писатель, который проявляет и воспеваает лучшие черты и качества русского человека (патриотизм, мастерство).

У нас в музее создана экспозиция, посвященная Афоньшину С.В. На экскурсии, рассказывая о Сергее Васильевиче, мы отмечаем, что он учит через сказку всматриваться в жизнь лесных обитателей, умеет для детей в сказочной форме раскрыть исторические страницы Нижегородчины. При этом Афоньшину С.В. мастерски вплетает в свои сказы и сказки мудрость народную.

А людская молва, что речная волна – сколь не погуляет, а правду-матушку к берегу прибьет. («Сказ о Керженце»)

Или - о сооедстве и дружелюбии русского народа с марийцами:

Марийцу и русские жили рядом и меж собой не ссорились, пока князьков не обуревала жажда власти. С мордвой брататься да кумиться грех, зато лучше всех! У черемис только онучки черные, а совесть белая. («Сказ о счастливой подкове»)

Сотрудниками нашего музея разработана экскурсия по селу Владимирскому, в которую вплетено немало строк Афоньшина С.В.

1. Место, где родился Афоньшин С.В.

...у меня есть свое родное село, где я родился, вырос и учился в начальной школе.

Длинные живописные улицы, церквушка посреди, школа в конце села, деревянные дома с большими окнами, и ни одного очень старого, словно все в одно время построены. Но все разные, у каждого свое лицо.

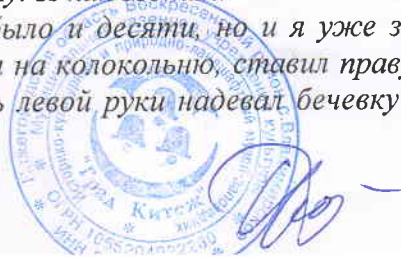
Дом, где родился Сергей Васильевич, не сохранился. На этом месте построено в 80-х годах здание администрации. Но сохранился дом его соседа Егора Малкова (настоящая фамилия Кекшин), которого он не раз упоминает в своей автобиографической повести «Человек из неолита»:

Осенью встретил я в Семенове своего земляка и соседа Егора Малкова. Человек он бесхитростный и прямой, не забывал побывать у меня, куда бы меня судьба не забросила. В тридцатые годы, проезжая промыслами со стеклами, он всегда разыскивал то селение, где я жил и работал. И мы все трое – и я, и старушка, и дочурка Дина были рады, когда он нас навещал. Приедет, выпряжет лошадку, задаст ей корму и весь вечер потешает нас новостями родного села.

Дом Афоньшиных находился рядом с церковью Владимирской БМ. И, конечно, Владимирская церковь становится главным персонажем его произведений. Так в «Сказе о крепостном верхолазе» описывается строительство церкви и воодружение креста на колокольню. А вот строки из очерка «У меня есть свое родное село» :

Василий Капелька был настоящим звонарем виртуозом. Не поддавался ему в этом искусстве только Ликаха Шурганов. Оба могли звонить и благовест, и под вынос, и под молитву, и под пляску. И как звонили! Все семь колоколов слушались их, как живые.

Мне тогда не было и десяти, но и я уже завидовал им. Случалось, что в большие праздники забирался на колокольню, ставил правую ногу на тяжелую педаль от главного колокола, на локоть левой руки надевал бечевку от старшего подголоска, в кисть руки

захватывал шнуры от трех самых маленьких, на правую руку наматывал бечевки от трех средних. И расстрезвонив в эти малые, нажимал, наконец, на педаль большого колокола. Не часто случалось попадать на колокольню, но под конец казалось мне, что и у меня получается похоже, как у Василия Капельки и Ликахи Шурганова. Только силенок не доставало. И если бы доступ на колокольню был посвободнее, вышел бы из меня настоящий звонарь, которого ни одному пономарю не пе-ре-по-но-ма-рить!

2. Родственники Афоньшина С.В.

(фото 1909 г.)

Мать Мария Филиппова Салтанова из д. Шурговаш. Умерла, когда Сергею было 12 лет. Нет ни строчки в произведениях Афоньшина о матери (слишком болезненна была утрата дорогого человека).

Отец Василий Алексеевич Афоньшин - замечательный столяр. Вот, как об этом пишет Сергей Васильевич.

... барин Валерий Левашов задумал можжевеловый шкаф под книги заказать. И доверил это дело владимирскому столяру Ваське Владимирову. Этот Васька очень угодил помещику. Такой-то шкаф из можжевела соорудил — как перламутровый сиял в кабинете барина.

«Дело о бунтовщиках»

Умер Василий Алексеевич зимой 1944 года:

Первые два года войны он жил дома, на своей половине, а в передней половине учил колхозных подростков столярному делу. А на третий год войны эти подростки уже учились и работали одни. И заходили на половину своего наставника поглядеть, как умирает дядя Василий. Он взял да умер. В тот день я видел его во сне. Это было под Рудней в Белоруссии.

«На перепутье»

Ярко описывает Афоньшин С. В. образ деда Афоньшина Алексея Владимировича:

Вот деловито спешит ярмаркой искусный столяр и ругатель Олека Владимиров. Он чуть подгулял, кафтан его нараспаику, войлочная шляпенка надвинута на глаза, походка стремительная. Поравнявшись с лавочками "краснорядцев" он звонко кричит:
- Толстобрюхие аршинники, живооглоты! Давай натягивай, натягивай потуже, по верху с аршина!

Церковный староста торгует свечами, крестами и другими душеспасительными товарами. Олека не может пройти мимо молча:

- Эй, ты, мирской захребетник! Много ли на спасение души насобирал?

За какой-то час мужик насолил всем торгошам и развеселил простой народ. Его похождения кончаются в кутузке, при волостном правлении. Где-то он швырнул грязью в портрет самодержца и кричал:

- Долой кровососа! Убью царя!

На другой день, выспавшись, он ведет себя дипломатом:

- Но я кричал, не убью царя, а люблю царя! И мужика выталкивают из "волости" в шею.

Дед был мельником. Мельниками были и его дети: у братьев Афоньшиных Виктора, Василия и Андрея была мукомольная мельница с нефтяным двигателем.»

3. Сведения о рождении

Из метрической книги Владимирской церкви за 1908 «Восприемники Афоньшина Сергея: учитель земской школы Иван Осипович Рыньков и девица Мария Алексеевна Афоньшина»

Учитель Рыньков упоминается в с. донесении 13 марта 1907 года исправника Гейбовича в Нижегородское охранное отделение о массовых лесных порубках в Ветлужском крае: «...Крестьяне (с. Владимирского) по вызову не явились, а староста,

вместо того, чтобы явиться, начал собирать сход и явился только по второму требованию. Причем заявил, что сход он собирает по просьбе учителя Рынькова...».

Вот как это описывает эти события Афоньшин С.В.

Не выходя из саней, он (исправник) кричал мужикам, чтобы они выдали ему главных виновников по самовольным порубкам в зеленевских дачах. Но главных среди мужиков не было, все они были и главные, и зачинщики, все срубили и увезли по два-три дерева. Одна нога исправника была в санях, под медвежьей полостью, другая свесилась из саней, обутая в хромовый сапог с галошей. Наверное, и другая исправничья нога была обута в сапог с галошей. Но владимирская баба Марфа видела только одну эту галошу, совсем новую, блестящую, на ноге исправника. Бабе было лет за пятьдесят, но она никогда не нашивала галош, ни на босую ногу, ни на валенке. И от этого росла ее неприязнь к исправнику. Она сама не срубила у Зеленовых ни одного дерева, но пришла сюда вместе с сыном тоже виновником. И вот, когда исправник особенно повысил голос сдернула с его ноги галошу и подступила к нему вплотную:

- Не грозись, не грозись, таракан усатый!

...В это же самое время с другой стороны к саням исправника подступал старик Алексей Владимиров. Он был, как всегда, навеселе и ему не терпелось поговорить с начальником по душам. А стражники той порой верхами толкли вокруг снег. Один из них, видя, что старик подходит к саням исправника, наехал на него конем и хлестнул старика по голове нагайкой. Плетка обвила голову Алексея Владимировича от затылка до бороды и рассекла нижнюю губу. Это случилось как раз в ту минуту, как у исправника вышибли из рук револьвер.

Женатые и семейные сыновья старика Витька и Васька Владимировы были тут. Они пришли сюда вслед за отцом доглядеть, чтобы он не натворил чудес. Такое с ним часто бывало... Как только сыновья увидели, что пролилась отцова кровь, они стащили стражника с коня и потузили. Чуть-чуть, чтобы не так бойко на коня вскакивал и, не подумавши в ход нагайку пускал...

...Так закончилось дело о самовольных порубках в купеческой лесной даче, и завелось другое — о крестьянском бунте в селе Владимирском Макарьевского уезда Нижегородской губернии...

Витька Владимиров значился в том деле, по словам Афоньшина, главным зачинщиком.

(Валерий Левашов) ...помог братьям Владимировым удрать не близко, не далеко, а в город Читту за Байкалом. Два года спасались два мужика от суда в Чите за Байкалом, они в Чите, а семьи в родном селе. За это время их ребятишки грудные и те, что по полу ползали, ходить и бегать начали, а отцов не помнили. Жены грозились дом забросить и с детьми в Читту приехать.

И они приезжали. Это понятно по фото семьи Афоньшины 1909г. Фотография сделана в Чите, на руках матери Марии Филипповны маленький Сергей.

Из данных, которые получилось на данный момент собрать, можно сделать вывод: когда родился Сергей, семья Афоньшиных жила без отца.

По словам Киселевой Антонины Анатольевны (внучки Виктора Алексеевича, Витьки Владимировича) мужики собирались уехать в Америку. Но братья Афоньшины не уехали в Америку, а через два года вернулись в родное село Владимирское и попадают под колесо Фемиды.

...предводитель дворянства (Валерий Левашов) мужиков в беде не оставил. Нанял умного адвоката. Брату своему, что в Нижнем Новгороде жил, наказ послал: всячески делу помогать, в суд ходить, за мужиков говорить.

...Суд оказался и скорым, и праведным. Вместо семи лет каторги всех подсудимых приговорили к девяти месяцам тюрьмы. Семеновской тюрьмы, ближайшей к родному селу осужденных. Дело было весной и всех их на лето отпустили по домам, чтобы управиться с полевыми работами. А осенью после Покрова явиться в тюрьмы на

отсидку. Управившись с сенокосом, жатвой и молотью, братья Владимировы и другие успели взять подряд на оконные рамы и двери для владимирской земской школы.»

Здание тюрьмы до сих пор стоит в Семенове. Через 10 лет в нем будет учиться сын Василия Алексеевича - Сергей. В этом здании в 1920-х годах располагалась школа с педагогическим уклоном. Живет в Семенове Сергей Афоньшин у родной сестры Глафиры.

5. Возвращение в с. Владимирское

Сергей Васильевич уехал из родного села в возрасте 12-13 лет. Мать умерла. У отца появилась новая семья и, чувствуется, это тяготило его. Последний раз он приехал к отцу летом 1939 года. Дальше война, отец умирает в 1943 году и приезжать во Владимирское было не к кому. Но мысль о родине его не покидает. С. В. Афоньшин вернулся в родное село, спустя 40-летней разлуки. Вот, как он об этом пишет:

Переберусь доживать в родное село. Мне уже подыскивали там избушку на краю села у самой Люнды, окнами на пойму и Светлояр. Из окон еще видны остатки от дедовой мельницы – шесть смолистых столбушек, которые сто лет как не может подточить и уронить никакая сила, потому что дед сам выбирал в лесу эти смоляки и сам закапывал с молитвою и наговорами.

По-отечески нежно встретил Светлояр Сергея Васильевича в 1971 году, после долгой разлуки: в этом году выходит его первая книга «Солнечное дерево», в 1972 г. - «У голубого Светлояра», «Сказки лесного Заволжья» 1974 г., «Сказка про Олюньку» 1979; его сказки ми сказки часто печатают в газетах «Колхозная победа», «Борская правда», «Семеновский вестник», «Горьковская правда». В 1980 г Афоньшина С.В. приняли в члены Союза писателей СССР.

Легенды, сказки и песни народные, это самые дорогие клады.

Здесь, в лесной стороне, они сохранились от выветривания и вырождения. Это самые дорогие клады и, пока они совсем не затерлись, надо их разыскивать и поднимать, как драгоценные самородки и самоцветы, отряхивать от пустой породы и показывать людям.

В народных сказках и преданиях сквозь выдумку завсегда правда просвечивает дорогим самосветом-камешком. Без нее, без правды, и выдумка-сказка не живуча. В этой сказке за вымыслом тоже правда кроется.

Ходит-бродит между Керженцем и Ветлугой старушка сказка. Иной раз мне кажется, что сказки рассыпаны по нижегородской земле, как алмазы. И вот я брожу по Заволжью, словно дед грибник с лукошком и подошкой, разыскивая эти невидимые сказки...

Благодаря писателю-сказителю она до сих пор гуляет между Ветлугой и Керженце. Появился в городе Семенове дом Семена-ложжаря. А в парке у ФОКа в Семенове вы посидите на лавочке под крылом Настасьи-лебедушки, вместе с филином-пугачом поухаете, пугая бабу Чернопалиху.

Надеюсь, что и в родном селе сказочника, она вскоре будет гулять по улицам.

